

М.Д. Хмыров

Федор Борисович Годунов
(1589-1605)

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.Д. Хмыров**
Федор Борисович Годунов: (1589-1605) / М.Д. Хмыров – М.: Книга по Требо-
ванию, 2013. – 58 с.

ISBN 978-5-458-14167-3

Федор Борисович Годунов(1589-1605). Историко-биографический очерк.
Сочинение М.Д. Хмырова. Санкт-Петербург, типография В. Спиридонова
и Ко, 1863 год

ISBN 978-5-458-14167-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

на, котораго потерялъ въ 1588 г., и потерялъ собственно потому, что, когда заболѣлъ этотъ младенецъ, отецъ, не смотря на зимнюю стужу, ежедневно носилъ его въ церковь Василія Блаженнаго къ мощамъ святаго и, не слушая врачей, поилъ тамъ младенца холодною водою, отчего бѣдный малютка распростудился, занемогъ еще сильнѣе и умеръ ⁽³⁾. Однако, и тутъ судьба, до-сихъ-поръ особенно покровительствовавшая Борису, не хотѣла разстроивать благополучія своего любимца, а напротивъ, какъ будто спѣшила прибавить къ удачамъ правителя счастье отца,—и въ началѣ 1589 г., т. е. въ то самое время, когда, помысли Бориса, учреждалось въ Россіи патриаршество—мѣра бесполезная для государства, но важная для шурина царскаго, располагавшаго, такимъ образомъ, въ свою пользу все русское духовенство,—у Бориса родился второй сынъ, Ѳеодоръ. Въ какомъ именно мѣсяцѣ 1589 г. случилось это радостное для Бориса событіе, въ точности неизвѣстно; но цареградскій патриархъ, Іеремія ставившій перваго русскаго патриарха, Іова и выѣхавшій изъ Москвы весною 1589 г., въ грамотѣ своей отъ 2-го іюня 1589 г., посланной къ Борису съ дороги, изъ Смоленска, между прочимъ, писалъ: «Благодать тебѣ государю и миру

---

(3) Ист. Рос. Рос. Т. X, стр. 161.

и милость отъ Бога Вседержителя со всёми твоими преблагословеннымъ домомъ и со возлюбленными твоими чады, и имъ Божія благодать» (4). Стало быть, въ іюнь 1589 г. у Бориса было уже не одно чадо, и Ѳедоръ Борисовичъ родился ранѣе этого мѣсяца.

О младенчествѣ сына Борисова нельзя сказать многого, хотя младенчество это, сообразно положенію самого Бориса и, можетъ быть, сокровеннымъ планамъ царскаго шурна, по всей вѣроятности, имѣло всю обстановку быта царевичей до-петровской эпохи. Однако, на основаніи любопытныхъ изысканій г. Забѣлина, откровенно предупреждающаго, что «очень трудно, почти невозможно, при совершенномъ недостаткѣ свѣдѣній, составить полную картину воспитанія царскихъ дѣтей, прослѣдить всё условія, подъ вліяніемъ которыхъ возрѣлъ царственный ребенокъ» (5), можно принять за вѣрное, что къ сыну Борисову, тотчасъ же по рожденіи его, была приставлена для досмотру мамка, обыкновенно честная женщина изъ старыхъ вдовъ, за тѣмъ нянька и, наконецъ, пняя прислу-

---

(4) Древняя Россійская Вивліоѳка, Н. Новикова, изд. 2-о Т. XII. стр. 341.

(5) Домашній бытъ русскихъ царей прежняго времени, Н. Забѣлина.—См. Отечественныя Записки 1854 г. Іюнь, отд. II, стр. 51 (статья VI).

жницы; что, по истеченіи года, у дитяти сняли первые волоски и сдѣлали это воспріемники, разумѣется, съ молитвою, въ присутствіи священника; что первою игрушкою Ѳедора была деревянная потѣшная лошадка, на которой уже ѣздилъ онъ году или двухъ и что вообще все воспитаніе его до 5-ти лѣтняго возраста было исключительно женскимъ дѣломъ. Со веѣмъ тѣмъ, имя сына Борисова уже начало появляться въ официальной перепискѣ отца его, когда Ѳедору было всего 3 года, что видно изъ письма Борисова, посланнаго къ іерусалимскому патріарху Софронію въ мартѣ 1592 г., гдѣ, между прочимъ, значится: «Жена моя Марья тебѣ Великому господину челомъ бьетъ шпринку, *сынъ мой Ѳедоръ тебѣ Великому господину челомъ бьетъ кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрывкою* и дочь моя Аксинья тебѣ Великому господину и государю челомъ бьетъ икону Спасовъ образъ да шпринку» (6). Знакома, такимъ образомъ, иноземцевъ съ каждымъ изъ членовъ семьи своей, Борисъ, въ то же время, содержалъ эту семью въ страхѣ и благочестіи, свойственныхъ тогдашней эпохѣ, вслѣдствіе чего и Ѳедоръ Борисовичъ несомнѣнно болѣе или менѣе испытывалъ на себѣ практическое приложеніе слѣдующихъ истинъ Домостроя: «казни сы-

---

(6) Древн. Рос. Вивл. XII. 14,

на своего отъ юности его, и покоить ты на старость твою, и дать красоту души твоей. И не ослабляй бѣя младенца: аще бо жезломъ бѣиши его, не умретъ, но здравіе будетъ; ты бо, бѣя его по тѣлу, а душу его избавляеши отъ смерти.. Казни сына своего изъ-млада, и порадуешься о немъ въ мужествѣ: и посреди злыхъ похвалишися, и зависть примутъ враги твоя. Воспитай дѣтище съ прещеніемъ, и обрящени о немъ покой и благословеніе. Не смѣйся къ нему, игры твоя: въ малѣ бо ся ослабиши, въ велицѣ поболши, скорбя; и послѣ же яко *оскоminy творшии* души твоей. И не дажь ему власти во юности, но сокруши ему ребра, дондеже ростеть...» (7). Съ другой стороны, у сына Борисова, конечно, не могло быть недостатка въ забавахъ, свойственныхъ ребяческому возрасту и ему, безъ всякаго сомнѣнія, непрерывно покупались въ московскихъ овощномъ и *потыномъ* игрушечныхъ рядахъ, различныя *потыхи* въ родѣ «птичекъ вожаныхъ и баранчиковъ деревянныхъ, и жбанцевъ, и горшечковъ, и мечиковъ, и колокольчиковъ», или выплачивали деньги дворцовымъ мастерамъ—тобарямъ, станечникамъ, живописцамъ—за потѣхи для Федора, «за нѣмки и за кони-

---

(7) Домострой благовѣщенскаго попа Сильвестра. Изд. 1849 г. стр. 21. (Гл. XVII: «Како дѣти учити и страхомъ спасати»)

ки, и за ястребцы, и за пѣтушки, и за баранчики деревянные, и за коточки мурамленые, и за пныи за всякія разныя потѣхи», бывшія въ ходу между дѣтьми знатныхъ людей XVI—XVII в. ⁽⁸⁾. По наступленіи 5-ти лѣтняго возраста, сынъ Бориса, въ силу существовавшего тогда обычая, пересталъ спать въ колыбели, замѣнившейся съ этого времени особымъ *чуланомъ* въ родительскихъ хоромашъ, и для дальнѣйшаго *береженія и ученія* долженъ былъ перейти съ рукъ мамы къ *дядькѣ*, въ должность котораго обыкновенно избирался человекъ *тихий и разумный*. Этотъ переломъ въ воспитаніи ребенка отражался прежде всего на игрушкахъ послѣдняго, родъ которыхъ, естественнымъ образомъ, принималъ другую форму. Такъ, ребята XVI—XVII в., лѣтъ пяти и даже ранѣе, надѣвали игрушечные латы и шлемы, что видно изъ хранящагося въ московской оружейной палатѣ маленькаго стального шлема царевича Ивана Ивановича, съ наведенною по вѣнцу золотою надписью: «Повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича, всея Русіи самодержца, сдѣланъ шеломъ сей благородному сыну его царевичу Ивану Ивановичу въ четвертое лѣто отъ рожденія его, въ преименіи и царствующемъ градѣ Москвѣ, въ

⁽⁸⁾ Др. быт. Рус. цар. VI 62 —См. Отеч. Зап. 1854 г. Июнл.

лѣто 7065 (1557) іюня въ 8 день» (9). Само собою разумѣется, что съ латами и шлемами были соединены разныя дѣтскія потѣхи, какъ-то: бѣтѣ въ барабанъ, стрѣляніе изъ деревянныхъ пистолей, пушекъ и луковъ, изъ послѣднихъ—*томарами, сръзнями, свистами* и другаго рода стрѣлами, иногда съ *орловыми бѣлохвоцатыми перьями*, а позже—игра съ сверстниками въ *ратный строй*, забавы, перемежавшіяся спусканіемъ *волковъ* и *вертушекъ*, гонкою *кубарей*, игрою въ *мячъ*, въ нѣмецкія простыя и молотковья *карты*, продававшіяся въ московскомъ овощномъ ряду; далѣе въ *тавлеи, бирки, саки*, и другія игры, однородныя съ шахматами, наконецъ и въ самыя *шахматы*, занимавшіе дѣтей не какъ игра, а какъ игрушка, слѣдовательно входившіе и въ кругъ забавъ ребенка, сына Борисова, шахматы котораго были, конечно, не простыя, а изъ слоновой или рыбьей кости, и разстанапливались по доскѣ, расписанной красками и украшенной золотомъ и серебромъ. Всѣмъ этимъ сынъ Бориса забавлялся подъ неусыпнымъ надзоромъ безотлучнаго дядьки, на рукахъ котораго, по тогдашнему пор дку, хранился, въ бшарисномъ ларцѣ, и весь гардеробъ ребенка, заготовлявшійся,—конечно, по всѣмъ правиламъ Домостроя—матерью Федора, добродѣтельной

---

(9) Московская Оружейная Палата, изд. 1850 ст. 235.

Марьею Григорьевною. Въ составъ этого гардероба, не различагося ни покроемъ, ни названіемъ одеждъ отъ гардероба взрослыхъ, входили: множество полотняныхъ и тафтяныхъ *сорочекъ*, всегда съ богатымъ ожерельемъ, и такихъ же *шитаниковъ*, иногда кроенныхъ, вмѣстѣ съ чулками, а для зимы подбитыхъ мѣхомъ; куча обуви, состоявшей изъ чулковъ рѣдко вязанныхъ, но болѣею частію *тафтяныхъ*, часто на мѣху, или сафьяныхъ, слывшихъ *иче-дыками* и не надѣвавшихся иначе какъ съ *баимаками*, тогда какъ при тафтяныхъ чулкахъ употреблялись *чоботы*, т. е. короткіе сапоги; цѣлая коллекція шелковыхъ и золотыхъ *зипуновъ*, платья, надѣвавшегося прямо на сорочку; огромное количество втораго платья, т. е. богато вышитыхъ золотомъ и серебромъ *ферезей*, *становыхъ кафтановъ*, *кафтанцовъ*, *сарафаниновъ*, *кибеняковъ*, *кабатовъ* и *чугъ*, безразлично опоясывавшихся *кушаками* или *тесмами*, и третьяго или *верхняго* платья, къ которому принадлежали: *платны*, *опашни*, *однорядки*, *ферези ѣздовья*, или *ферези* и *шубы*; наконецъ, богатый выборъ головныхъ уборовъ, къ которымъ принадлежали: *шапки*, *аракчины*, *тафьи* и *треухи*.

Но, предоставивъ Марьѣ Григорьевнѣ и дядькѣ Оседора попеченіе о гардеробѣ и забавахъ ребенка, Борисъ взялъ на себя заботу о научномъ образованіи сына, котораго любилъ страстно и, можетъ

быть, заблаговременно, хотя сокровенно отъ самыхъ членовъ семьи, подготовлялъ къ будущему, высокому жребію. Это подтверждается и догадкою Карамзина, что приглашеніе въ Россію славнаго англійскаго математика, астролога и алхимика Джона Ди, котораго Елизавета называла своимъ философомъ, и предложеніе этому Ди 2-хъ тыс. р. жалованья отъ царя Ѳедора и особо 1000 р. со столомъ и прислугою отъ боярина конюшаго Бориса Годунова— дѣло не состоявшееся за отказомъ самого Ди,—основывалось не на томъ, чтобы пользоваться совѣтами этого англичанина для открытія за-сибирскихъ земель, какъ думали и писали тогда чужеземцы, а имѣло цѣлью порученіе этому Ди воспитанія царскаго племянника, т. е. сына Борисова (10). И такъ какъ «издревле россійскимъ дѣтководцемъ и учителемъ обычаи бѣ и есть, учить дѣти малыя, въ началѣ азбуцѣ, потомъ часословцу и псалтири, таже писати, по сихъ же нѣдци преподають и чтеніе апостола: возростающихъ же препровождаютъ ко чтенію и священныя библии, и бесѣдъ евангельскихъ, и къ разсужденію високаго во оныхъ книгахъ лежащаго разумѣнія» (11),—то Борисъ, не могшій избрѣсти никакого другаго курса наукъ, но самъ, человекъ по

(10) Ист. Гос. Рос. X. 147. и прим. 431.

(11) Грамматика славенская, соч. Мелетіемъ Смотрицкимъ. Изд. 1721, листъ в, на оборотѣ

тому времени дѣйствительно образованный, самъ любившій тогдашнюю книжность, по всей вѣроятности, не задумался спозаранку познакомить сына своего съ азбукою, скорѣе рукописною, потому что неизвѣстно, издавались ли до XVII в. азбуки печатныя. Съ азбуки, несомнѣнно выученной наизусть отъ доски до доски, сынъ Бориса, по тогдашнему обыкновенію, перешелъ къ часословцу, а затѣмъ къ псалтирю, чтеніе котораго подчинялось слѣдующему указу или правилу, часто встрѣчающемуся въ древнихъ рукописныхъ экземплярахъ псалтиря: «Зри, внимай, разумѣй, разсмотри, памятуй какъ псалтирь говорити. Первое, что говорити; второе, всяко слово договаривати; третье, на строкахъ ставитися; четвертое, умомъ разумѣти словеса что говорити; пятое, пословицы знати да и памятовати, какъ которое слово говорити: сверху слова ударити голосомъ, или прямо молвити, слово поставити» (12). Произойдя всю эту премудрость, или, другими словами, окончивъ курсъ *словеснаго ученія*, сынъ Бориса, никакъ не позже семи лѣтъ отъ роду, сѣлъ учиться писать, руководствомъ къ чему служили въ ту пору *скорописныя азбуки столбцомъ*, т. е. на свиткѣ изъ нѣсколькихъ склеенныхъ листковъ, азбуки, состоявшія изъ разукрашенныхъ вычурами *прописныхъ* и

---

(12) Др Быт. Цар. Рус. VII. 97.—См. Отеч. Зап. 1854. Дек.

строчныхъ буквъ, *протисей*, *складовъ*, наконецъ *изреченій* и *загадокъ*, въ родѣ слѣдующихъ: «Стоитъ городъ пустъ, а около его кустъ; идетъ старецъ, несетъ ставецъ, въ ставцѣ взварецъ, въ взварцѣ перецъ, въ перцѣ горечъ, въ горечи сладость, въ сладости радость, въ радости смерть»; «человѣкъ Божій, бойся Бога, стоитъ смерть у порога, труба и коса ждетъ смертнаго часа, гдѣ колико не ликовать, а по смерти гроба не миновать»; «стоитъ древо, имѣетъ на себѣ красные цвѣты, а подъ дровомъ корыто, а на древѣ сидитъ птица и щиплетъ со древа красные цвѣты, и мечетъ въ корыто; цвѣты со древа не умаляются, а корыто цвѣтовъ не наполнится. Древо глаголется свѣтъ міра сего, а вѣтвіе—родовѣ, а цвѣты—человѣцы, а корыто—земля, а птица—смерть...» (13). Замѣтимъ кстати, что въ рукахъ Осдора Борисовича былъ, конечно, экземпляръ такой азбуки, снабженный къ тому же *азбукою толковою*, т. е. разными изреченіями и апофегмами, которые располагались подъ каждою буквою по алфавиту, и были, напримѣръ, таковы: подъ буквою О: «Отврати лице твое отъ жены чужія и много съ нею не бесѣдуй»; подъ буквою Ш: «Шатанія и плясанія діавольскаго удаляйся; плясаніе бо уподобися смертному убивству»;

---

(13) Тамъ же, стр. 101—102.